

МЕЛОДИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЗВУЧАЩЕЙ РЕЧИ АМЕРИКАНСКИХ ЮРИСТОВ ВЫСОКОГО СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА (ЭЛЕКТРОАКУСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗАПИСЕЙ СУДЕБНЫХ ЗАСЕДАНИЙ)

Якутина Марина Викторовна

*К.филол.н., старший преподаватель, Финансовый
университет при Правительстве РФ
marina.ya71@gmail.com*

MELODIC CHARACTERISTICS OF SPEECH-SOUNDING AMERICAN LAWYERS OF HIGH SOCIAL STATUS (ELECTROACOUSTIC ANALYSIS OF COURT RECORDINGS)

M. Yakutina

Summary. The oral forensic discourse of American lawyers in courts of appeal possessing properties characteristic of both formal and spoken speech style, the researcher's interest has been drawn to phonostylistic analysis of prosodic implementation of the public speech represented by three different social roles participating in a court trial.

To prove the statement about the asserted prosodic properties of the oral speech of high rank lawyers we have conducted the electro-acoustic analysis of the authentic audio recordings (duration 85 minutes) carried out with the help of the computer program Speech Analyzer 3.1.0. The key parameter was pitch tracking because it is recognized by many phonologists as the most prominent telling tool for prosodic analysis. The results, which were collected and statistically processed, showed the following patterns: the speech melody is generally characterized by the features of the American variant of English typical for male speakers of the age bracket 45–65. However the pitch range is wider than normal in the “applicant” and “defendant” groups and “defendants” show a wider low pitch range than other participants. “Judges” realize their speech mostly in low pitch range which is commonly narrower than that of the other two groups of speakers. According to the research, suggestive and persuasive character of forensic discourse is embodied more in masterful changing of pitch, contrastingly high or low, within the same syntagma, than changing the level of loudness.

The oral public speaking of American lawyers not only has special grammar and lexical attributes, well-known by many researchers, but also has their prosodic realization in the most significant parameter — the pitch of voice.

Keywords: forensic, public speech, pitch, prosody, acoustic analysis.

Аннотация. Фоностилистический анализ звучащей публичной речи юристов в американских судах высшей инстанции представляет определенный научный интерес с точки зрения просодического оформления с одной стороны формализованного, с другой — имеющего признаки разговорного, стиля речи. Безусловно, различные роли участников судебного процесса также должны показать фонетическую вариативность.

Для подтверждения данного предположения в рамках данной статьи был проведен электроакустический анализ мелодических характеристик, а именно частоты основного тона, как наиболее показательного, в выступлениях американских юристов на судебных заседаниях. Значительный объем экспериментального материала (85 минут) был проанализирован с помощью программы Speech Analyzer 3.1.0., данные были подвергнуты статистической обработке. В результате исследования были обнаружены следующие закономерности: мелодический рисунок в целом соответствует фонетическим особенностям американского варианта английского языка для мужчин-дикторов среднего возраста, однако характеризуется более широким, чем в норме, диапазоном ЧОТ у истцов и ответчиков, причем у ответчиков диапазон расширен за счет нижнего регистра. Судьи показывают нормальный или суженный диапазон ЧОТ, но реализуют речь в основном в нижнем регистре. Суггестивный или внушающий характер участников судебного процесса выражается в умелом использовании не столько динамических характеристик, сколько контрастного повышения или понижения ЧОТ в пределах одной синтагмы.

Звучащая публичная речь американских юристов обладает не только особенными, уже известными лексико-грамматическими характеристиками, но показывает их характерную фонетическую реализацию в одном из самых показательных критериев — частоте основного тона.

Ключевые слова: юридический, публичная речь, высота основного тона, просодия, акустический анализ.

В последние годы изучение фонетического варьирования, обусловленного различными ситуациями общения, привело к появлению особой области исследований (фоностилистике) в работах отечественных ученых. Эти исследования включают изучение таких факторов, как контекст, просодические параметры, толкование связей между прагматикой высказывания и его просодической реализацией. Фоностилистический анализ предусматривает как исследование самого речевого контекста, так и более широкую интерпретацию фонетической реализации речевого акта в рамках социокультурного аспекта. В основе просодического варьирования лежат такие факторы, как социальный статус диктора, уровень его компетенции, отношение к собственному сообщению, личностные особенности оратора и его аудитории, уровень подготовленности и др. [10, с. 13]. Способность просодии идентифицировать личность говорящего современные авторы связывают с качеством голоса [3].

Еще одна функция просодии — передача эмоционально-экспрессивного состояния диктора. Как указывает Баранов Р.Е. [2], обозначением оттенков речи служат тембр и мелодика, реже — эмпатическое и смысловое ударение и темп, ученый также отмечает стилистическую функцию просодии, когда текст приобретает стилистическое оформление в зависимости от степени усиления ударных слогов, диапазона ЧОТ, темпа, длины и количества пауз.

О влиянии принадлежности оратора к группе профессий с высокой речевой ответственностью на просодию публичной речи говорится в работах Фрейдиной: «Существенное влияние на просодическую реализацию публичной речи оказывает принадлежность оратора (лектора) к группе профессий, которые предполагают высокий уровень развития речевой культуры ... что подразумевает высокую степень контроля над развитием дискурса и определенное коммуникативное доминирование». Автор делает вывод, что просодическими характеристиками профессии и социальной роли диктора являются звучность, адаптивность и гибкость голоса, разнообразие мелодического репертуара, тонального диапазона и умеренный темп речи [9]. В экспериментальной работе [14] мы также установили особенности темпоральных характеристик в публичной речи профессионалов высокого социального статуса: широкий набор различных видов паузации и характерное ритмичное чередование фонации и паузации.

Как известно, участники риторического дискурса, характерного для судебной речи юристов, стремятся создать положительную оценку аудитории и ориентируются на ее потребности. Для этого ораторы используют особые речевые стратегии, лексико-грамматические,

стилистические и просодические, в основе которых лежит «мотив поиска коммуникативной эффективности» [18 с. 74]. Для реализации данных стратегий оратор использует выделение коммуникативных центров с помощью просодических средств, использует элементы разговорного стиля и т.д. Так, например, сигналом выделения наиболее важной информации в синтагме является концентрация просодических максимумов в финальной позиции на главноударном слоге [12].

Звучащая судебная речь юристов высокого социального статуса в целом относится к публичному виду речи. Относительно функционального стиля речи, судебная речь сочетает в себе признаки официально-делового, публицистического и частично разговорного. Как известно, классификация стилей речи зависит от функций, которые они выполняют [1]. Функциональный стиль также определяется целью общения, ситуацией общения, автором речи и ее реципиентом. Судебное заседание в апелляционных судах высшей инстанции — формализованная ситуация общения, где речь участников процесса (профессионалов высокого социального статуса), квалифицированных, владеющих приемами ведения публичной полемики, имеет свою особую цель — убедить суд присяжных и своих коллег, что закон истолкован правильно. Поэтому речь юристов в суде имеет ярко выраженную убеждающую направленность, т.е. обладает суггестивным, внушающим характером.

Как указывают лингвисты (О.С. Ахманова, О.С. Родионова и др.), интонационная структура речи является ее важным дифференциальным показателем («языковые средства, которые используются в определенной ситуации для определенных целей»). Фоностилистические стили нельзя изучать отдельно от функциональных стилей. Фонетические средства могут либо выступать, как основные, либо сочетаться с лексико-грамматическими средствами. Кроме того, один и тот же функциональный стиль характеризуется, например, не одной, а целым диапазоном тональностей, которые, в свою очередь, определяются прагматическими задачами. Под тональными изменениями подразумевается мелодика, которая помогает различать предложения по цели высказывания, выполняет функцию сообщения информации и выражения отношения к ней. Важно также учитывать не только тональный уровень (высокий, средний, низкий), но и тональный диапазон (от низкого до высокого). Прагматика высказывания также влияет на выбор говорящим терминального тона и шкалы. С целью демонстрации мелодических особенностей публичной речи юристов мы обратимся к аутентичным аудиозаписям заседаний Верховного суда США, а именно к слушанию трех хрестоматийных дел: «Эвардс против Агиллард» (о преподавании в учебных заведениях теории божественного сотворения мира, 1981 г.), «Грег против штата Джорджия»

Таблица 5. Средняя ЧОТ в трех группах дикторов (в Гц).

дикторы	истцы	ответчики	судьи
ЧОТ	122,5	121	104,7

Таблица 6. Средний диапазон ЧОТ в речи в трех групп дикторов

Средний диапазон ЧОТ по группе (пт)		Дикторы	В Гц	В полутонах
Истцы	8	1	122 \ 68	9
		2	190 \ 103	10
		3	119 \ 89	5
Ответчики	5,3	4	120 \ 85	6
		5	142 \ 104	5
		6	140 \ 106	5
Судьи	7,3	7	144 \ 106	6
		8	120 \ 34	6
		9	176 \ 99	10

(о смертной казни, 1976 г.), «Гидеон против Вейнрайт» (о праве иметь защиту в суде, 1963 г.) [19], а также «Народ против Эбни» в апелляционном суде Нью-Йорка (People v. Abney: Oral Argument in N.Y. Court of Appeals, 2009) [22]. В заседании участвовали: представитель истца, представитель ответчика и судьи.

Экспериментальному анализу подверглись высказывания дикторов длительностью от 89 до 134 секунд. Общий объем звучащего материала, используемого в электроакустическом анализе составил примерно 85 минут. Фонетический эксперимент состоял из проведения компьютерного анализа на персональном компьютере с помощью программы Speech Analyzer 3.1.0. и элементарной математико-статистической обработки числовых значений некоторых акустических параметров.

Электроакустический анализ проводился с целью изучить мелодические (максимальная и минимальная ЧОТ, диапазон ЧОТ и т.д.).

В работах таких видных ученых, как Р.К. Потапова, Л.П. Блохина [4, 7] и Д.А. Шахбагова [11], за точку отчета принимают уровень средней ЧОТ, выявляющий параметры уровня высоты тона для данного диктора в спонтанной не эмоциональной речи. Для сравнения данных ЧОТ по группам дикторов средний показатель ЧОТ выражался в Гц. Для определения голосовых возможностей говорящих, для объективного рассмотрения уровневых характеристик речи говорящих использовался также такой параметр, как частотный интервал, выраженный в полутонах (пт). В зависимости от направления частотного интервала различались положительные и отрицательные частотные интервалы. Преимущество использование данного параметра заключалось также и в том,

что диапазоны различных речевых сегментов возможно сравнивать непосредственно, а также тем, что человек минимальной величиной изменения ЧОТ, которую способен различать человек, является именно полутон [4, 7]. По мнению многих ученых значительная вариативность ЧОТ обнаруживается в зависимости от дифференциации социального уровня диктора.

Как указывает Д.И. Полетаев [6], для речи мужчин 45–65 лет, имеющим высокий социальный статус, а также владеющим стандартным американским произношением, средняя ЧОТ составляет 108 Гц. Эти данные вполне соотносятся с полученными данными нашего исследования: в группе судей, где средняя ЧОТ 104,7 Гц. Речь судей также производит впечатление авторитетной и внушающей, они максимально используют нижний регистр своего голоса.

Показатели ЧОТ для речи трех разных ролей в судебном процессе можно увидеть в Таблице 5:

То, что средняя ЧОТ ответчиков и истцов выше, чем у судей, можно объяснить их сравнительно более молодым возрастом; кроме того, значение имеет высокое эмоциональное напряжение адвокатов, что выражается в повышенном мелодическом уровне их речи.

Диапазон ЧОТ исследовался нами в двух показателях: средний и максимальный.

В Таблице 6 показано, что средний диапазон истцов наиболее широкий (8 пт). Немного уже диапазон у судей (7,3 пт). Наименее широкий средний диапазон в группе ответчиков (5,3 пт). В целом для речи ответчиков характерен относительно узкий частотный диапазон ЧОТ. Это

Таблица 7. Максимальный диапазон ЧОТ в трех группах дикторов (в полутонах).

Дикторы	истцы	ответчики	судьи
Диапазон ЧОТ	15,7	16	12,7

Таблица 8. Интервал ЧОТв речи трех групп дикторов в полутонах.

Интервал	Средний интервал	Максимальный интервал
Истцы	+5,3 /-3	+9,7 /-4,7
Ответчики	+3,7 /-3,7	+5,7 /-5,3
Судьи	+4,6 /-4	+7,7 /-5

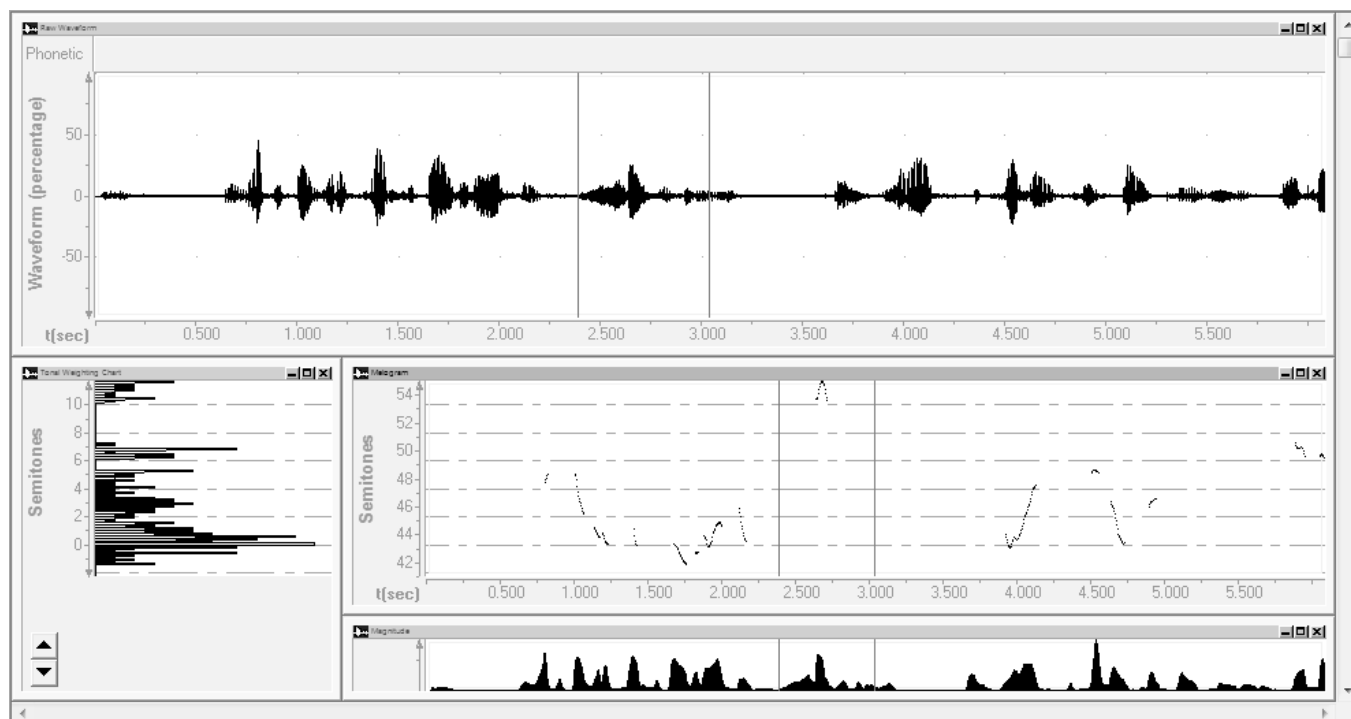

Рис. 1.

можно объяснить тем, ответчики испытывают психологическое напряжение, находясь в оборонительной позиции.

Достаточно показательным является максимальный диапазон ЧОТ в группах трех дикторов. Истцы и ответчики используют сверхмаксимальный диапазон — около 16 полутонов. Судьи также показывают широкий — около 13 полутонов — диапазон. Полученные данные подтверждаются результатами экспериментов некоторых исследователей [16, 23], которые отмечают, что максимальный диапазон ЧОТ в речи дикторов высокого социального

статуса является широким. Наши результаты показали, что в судебной речи он оказался сверхшироким (таб. 7).

Важно также отметить, что средний диапазон ЧОТ ответчиков меньше аналогичного показателя в группах истцов и судей на 2–3 полутона, однако они имеют стабильно высокий показатель максимального ЧОТ. Это можно объяснить тем, что при наличии таких же возможностей речевого аппарата, как у других участников судебного процесса, ответчики используют иные просодические методы речевого воздействия. На фоне несколько суженного среднего диапазона

ЧОТ ответчики привлекают внимание аудитории к коммуникативным центрам, более контрастно повышая или понижая уровень ЧОТ. Напротив, истцы сохраняют широкий диапазон ЧОТ на всем участке высказывания, что создает впечатление логичности, рационализма и компетентности.

Приведем пример высказывания ответчика, реагирующего на замечание судьи "Our expert would have testified that often CERTAINTY is not equivalent to accuracy" (рис. 1):

Выделенное слово, которое является важным коммуникативным центром, показывает максимальный уровень ЧОТ на ударном слоге в 195 Hz и падение уровня ЧОТ до 86 Hz. Таким образом, оратор просодически противопоставляет два ключевых слова "certainty" и "accuracy". Интересно также, что динамически слово "accuracy" является более выделенным по сравнению с "certainty". То есть оратор использует разные просодические средства речевого воздействия.

Также важной характеристикой является частотный интервал, который дает возможность понять, в каком высотном регистре реализуются мелодические возможности ораторов. Многие исследователи указывают, что для речи высокого социального статуса характерен низкий тональный уровень и широкий диапазон ЧОТ [21, 24, 27]. Мы можем предположить, что воздействующий характер речи дикторов реализуется через отрицательный интервал ЧОТ.

Из Таблицы 8 видно, что более глубокое звучание голоса характерно для речи ответчиков: у них широкий

отрицательный интервал ЧОТ (-3,7 пт), сравнимый с отрицательным интервалом ЧОТ в речи судей (-4 пт).

Также важным является тот факт, что, несмотря на то, что положительный интервал ЧОТ в группе ответчиков уже, чем у других дикторов, положительный и отрицательный интервалы в речи ответчиков практически одинаково широки (+3,7 / — 3,7 пт). С этой точки зрения речь ответчиков отличается пропорциональным использованием верхнего и нижнего регистров.

Наиболее широким положительным интервалом располагают истцы (+5,3 пт), это говорит о том, что истцы в большей степени, чем ответчики используют верхний регистр. Речь истцов экспрессивна и до некоторой степени агрессивна. Проанализировав полученные данные, мы делаем вывод, что речевое воздействие может быть выражено как широким положительным, так и широким отрицательным интервалом ЧОТ в зависимости от прагматической направленности высказывания.

Мы можем заключить, что звучащая судебная речь, представленная носителями американского английского, мужчинами, имеющими высокий социальный статус, показала просодическую вариативность ЧОТ в зависимости от социальной роли (судьи, представителя ответчика и представителя истца). Речь истцов характеризуется высоким, хотя и не вариативным, уровнем звукового давления. Для судей характерны более низкие показатели ЧОТ и более узкий диапазон ЧОТ. Речь представителей ответчика отличается расширенным диапазоном ЧОТ за счет нижнего регистра. В целом судебная речь характеризуется признаками публичной, воздействующей речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Совет. Энциклопедия. 1966. С. 314.
2. Баранов Р. Е. Пособие по русскому языку и основам языкознания. М.: МПГУ, 2015. 149 с.
3. Беленикина Л. М. Полифункциональность речевой просодии. // Вестник ТГУ. Вып 10(90). Тамбов, 2010.
4. Блохина Л. П., Потапова Р. К. 1982 Просодические характеристики речи. Методическое пособие. М., 1970. 72 с.
5. Бышук Г. В. Просодия как средство поддержания коммуникативного процесса в англоязычном дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. С. 70–75
6. Полетаев Д. И. Социальная дифференциация интонации в ограниченном речевом сообществе.: Дис. . . канд. фил. наук. М., 1998. 153 с.
7. Потапов В. В., Потапова Р. К. Язык, речь, личность.: Монография. М., 2006. 496 с.
8. Соколова М. А., Соколова М. А. Теоретическая фонетика английского языка. Дубна: Феникс +, 2010. 210 с.
9. Фрейдина Е. Л. Просодия публичной речи и социокультурный контекст // Сборник научных трудов в честь профессора Л. В. Минаевой. С-Пб, 2017. С. 87–91.
10. Фрейдина Е. Л. Фоностилистический аспект академической публичной речи // Просодия публичной речи. М.: Прометей, 2013. С. 7–46
11. Шахбагова Д. А. 1972, 1983 К вопросу об интонационных особенностях шкал в эмоционально-окрашенной речи американского варианта английского языка // Науч. тр. МГПИИЯ им. Мориса Тореза. Вып. 108. М., 1977. С. 128–134
12. Шевченко Т. И. Когнитивно-дискурсивный подход в фонологии на основе корпусного анализа // Германистика 2019: nove et nova: материалы Международной научно-практической конференции. 10–12 апреля 2019 г. Т. 1. ФГБОУ ВО МГЛУ Москва, 2019. С. 404–407.
13. Якутина М. В. Просодические формы речевого поведения участников судебного процесса: Дис. . . канд. фил. наук. М, 2002. 165 с.

14. Якутина М. В. Темпоральные характеристики судебной речи американских юристов (на материале звучащей речи участников судебного процесса в Верховном суде США) // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. № 523. М. 2007. С. 192–203.
15. Crystal D. *The Gift of the Gab. How Eloquence Works*. New Haven and London: Yale University Press, 2016. 243 p.
16. David V. Mays. *Cross Cultural Social Status Perception in Speech*. Cambridge University Press, 2008. URL: <https://doi.org/10.1017/S0272263100004599>
17. Filbrick F. *The language of law*. N.Y., 1929. 267 p.
18. Giles H. *Speech Style and Social Evaluation*. NY: Academic Press, 1975. 218 p.
19. Iron P., Guiton S. *May it please the court*. The New Press, 1993. — 376 p.
20. Klofstad C. A., Nowicki S., Anderson R. C. *How Voice Pitch Influences Our Choice of Leaders*. *American Scientist*, 2016. V.104. #5. P. 282. URL: <https://www.americanscientist.org/magazine/issues/2016/sepember-october>
21. Leongómez J. D., Mileva V., Little A. C., Roberts C. *Perceived differences in social status between speaker and listener affect the speaker's vocal characteristics*. California. 2017. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0179407> US
22. *People v. Abney: Oral Argument in N.Y. Court of Appeals, 2009*. URL: https://www.youtube.com/watch?v=db5seA0qn_Y
23. Preston D. R. *Shuy R. Varieties of American English*. Washington, D.C., 1988. 176 p.
24. Rahman A. *Language and Social Status*. // *Studies in Second Language Acquisition*. Cambridge University Press, 1982. pp. 52–64. URL: <https://onlineeducare.com/language-and-social-status/>
25. Stevenson D. K. *American Life and Institution*. Stuttgart: Ernst Klett Schulbuchverlage GmbH u. Co.KG, 1994. 144 p.
26. Trudgill P. *Sociolinguistics: An Introduction to Language and Society*. Harmondsworth: Penguin Books, 1983. 240 p.
27. Wardhaugh R. *An introduction to Sociolinguistics*. Oxford: Basil Blackwell, 1986. 384 p.

© Якутина Марина Викторовна (marina.ya71@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве РФ